№ 6 (72) 2018 БАНКРОТСТВО

Дело «Пробизнесбанка»: закон vs 57 млрд рублей

09.08.2018 СТАТЬИ

Павел Хлюстов, партнер коллегии адвокатов города Москвы «Барщевский и партнеры»

«Не давай взаймы человеку, который сильнее тебя;

а если дашь, то считай себя потерявшим»

Ветхий Завет,

«Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова»

В 2015 г. «Пробизнесбанк» прекратил свою деятельность в связи с отзывом лицензии

и был признан банкротом. Конкурсным управляющим в силу закона стало АСВ. При этом дочерние организации банка — АО «ВУЗ-Банк», АО АКБ «ЭКСРЕСС-ВОЛГА», ОАО «ГАЗЭНЕРГОБАНК» и ОАО КБ «СОЛИДАРНОСТЬ» – не последовали судьбе головной компании, а встали на путь санации. Таким образом, сложилась очень интересная ситуация: у АСВ, как конкурсного управляющего «Пробизнесбанка», возник конфликт интересов, ведь оно одновременно являлось кредитором санируемых банков, а значит, было заинтересовано во взыскании с «Пробизнесбанка» задолженности в пользу финансируемых им лиц. В июле этого года 860 независимых кредиторов «Пробизнесбанка» обратились в Экономическую коллегию Верховного Суда РФ с кассационными жалобами на судебные акты, принятые в пользу АСВ и ЦБ РФ. Чем может закончиться рассмотрение этого дела и почему оно так важно для судебной практики размышляет **Павел Хлюстов.**

Не все то золото, что блестит

Экономическая коллегия ВС РФ с самого дня своего образования уделяет особое внимание спорам, связанным с банкротством. Ежегодно Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ) рассматривает несколько десятков дел о банкротстве, нередко формируя передовые правовые позиции, в корне меняющие судебную практику нижестоящих судов. Например, с установлением повышенного стандарта доказывания существующей задолженности у кредиторов, находящихся в корпоративной связи с должником, суды теперь должны детально изучать не только признаки фиктивности задолженности, но и правовую природу сложившихся правоотношений (См. определения ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17–1556(2), от 12.02.2018 № 305-ЭС15–5734(4,5), от 15.02.2018 № 305-ЭС17–17208, от 21.02.2018 № 310-ЭС17–17994 (1, 2), от 04.06.2018 № 305-ЭС18–413). На первый взгляд, может показаться, что применительно к делам банкротства упрекнуть ВС РФ не в чем: отменяется большое количество незаконных судебных актов, а судебная практика обогащается новыми правовыми позициями. Однако работу суда нужно оценивать не только по формальным признакам, ведь истинным храмом правосудия он становится тогда, когда наряду с компетентностью отличается еще независимостью и беспристрастностью.

Анализируя практику ВС РФ по банкротству банков, нетрудно заметить, что при разрешении споров Экономическая коллегия почти всегда встает на сторону Агентства по страхованию вкладов (далее — АСВ) и Центрального банка РФ (далее — ЦБ РФ). По-видимому, успех этих организаций лишь отчасти обусловлен высокой квалификацией их представителей, способных четко сформулировать свою правовую позицию и грамотно донести ее до суда. Не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что АСВ — государственная корпорация, а ЦБ РФ — государственный орган, а значит, к их доводам и жалобам суды относятся гораздо более внимательно. Это проблема общего характера. Независимо от того, участвуют ли в деле АСВ, ЦБ РФ, ФНС России или какие-либо другие госструктуры и мощные компании с госучастием, появлением таковых практически всегда сводит на нет принципы состязательности, беспристрастности и равенства судопроизводства, что несовместимо с провозглашением нашей страны правовым государством.

В этой связи особый интерес вызывает дело о банкротстве Акционерного коммерческого банка «Пробизнесбанк (далее — АКБ «Пробизнесбанк») (Арбитражное дело от 28.10. 2015 № А40–154909/2015), кассационную жалобу по которому сейчас изучает ВС РФ. При его рассмотрении было допущено много грубых нарушений, закрыть на них глаза не получается, и оснований для пересмотра дела более чем достаточно. Однако, поскольку речь идет о сумме в 57 млрд рублей, есть вероятность, что ВС РФ вслед за нижестоящими судами проигнорирует собственную правовую позицию и тоже примет сторону ЦБ РФ и АСВ. К сожалению, с упразднением ВАС РФ в высоком судебном эшелоне осталось слишком мало принципиальных людей, которые не побоятся выступить против судебных актов, принятых в пользу АСВ и ЦБ.

История банкротства «Пробизнесбанка»

«Пробизнесбанк» совместно с дочерними обществами входил в единую Финансовую группу «Лайф» и являлся ее головной организацией. Дочерними обществами «Пробизнесбанка», в частности, были: АО «ВУЗ-Банк», АО АКБ «ЭКСРЕСС-ВОЛГА», ОАО «ГАЗЭНЕРГОБАНК» и ОАО КБ «СОЛИДАРНОСТЬ». В 2015 г. дела у Финансовой группы «Лайф» не заладились: 12 августа 2015 г. у «Пробизнесбанка» была отозвана лицензия на проведение банковских операций, а Решением Арбитражного суда г. Москвы от 28.10.2015 г. он был признан банкротом. Конкурсным управляющим в силу закона стало АСВ.

У «дочек» «Пробизнесбанка» (АО «ВУЗ-Банк», АО АКБ «ЭКСРЕСС-ВОЛГА», ОАО «ГАЗЭНЕРГОБАНК» и ОАО КБ «СОЛИДАРНОСТЬ») дела складывались лучше — они пошли по пути санации. Одним из источников их финансирования стали многомиллиардные займы от самого АСВ (только ПАО «Совкомбанк» выделило для санации общества «ЭКСРЕСС-ВОЛГА» 49 млрд рублей). При этом согласно п. 2.3.4 Генерального соглашения от 04.12.2015 г. № 2015–1230/3, заключенного между АСВ, «ЭКСРЕСС-ВОЛГА» и ПАО «Совкомбанк», на один рубль, полученный «ЭКСРЕСС-ВОЛГА» в рамках конкурсного производства «Пробизнесбанка», АСВ должно было досрочно получать 1,62 рубля. Похожие условия содержалисль и в генеральных соглашениях по поводу санации других дочерних банков.

Таким образом, сложилась очень интересная ситуация: у АСВ, как конкурсного управляющего «Пробизнесбанка», возник конфликт интересов, ведь оно одновременно являлось кредитором санируемых банков, а значит, было заинтересовано во взыскании с «Пробизнесбанка» задолженности в пользу финансируемых им лиц. Именно этот факт помогает понять дальнейшее развитие событий.

Суть судебного спора

С началом процедуры банкротства «Пробизнесбанка» независимые кредиторы стали объединять усилия по оказанию влияния на нее. В итоге им удалось собрать группу, состоящую более чем из 860 (!) независимых кредиторов — юридических лиц. Они внимательно изучили состав лиц, включенных в реестр требований кредиторов «Пробизнесбанка». В итоге было выявлено, что из 78 млрд рублей, составляющих общую задолженность банка перед всеми кредиторами, 57 млрд приходится на лиц, аффилированных с АКБ «Пробизнесбанк», а именно на полностью подконтрольные ему кредитные организации: АО «ВУЗ-Банк», АО АКБ «ЭКСРЕСС-ВОЛГА», ОАО «ГАЗЭНЕРГОБАНК» и ОАО КБ «СОЛИДАРНОСТЬ». Скрупулезный анализ полученной информации о сделках заставил усомниться в обоснованности включения в реестр требований суммы в 57 млрд рублей.

Подозрения по поводу фиктивности требований «дочек» АКБ «Пробизнесбанк» были вызваны рядом обстоятельств. Большинство требований основывалось на выписках, сделанных не по корреспондентским счетам в ЦБ РФ, а исключительно по счетам ЛОРО и НОСТРО, а также на отчетности, сформированной и подготовленной самими кредиторами и должником, то есть аффилированными по отношению друг к другу лицами. При этом согласно официальным сведениям, содержащимся в отчетности АКБ «Пробизнесбанк», представленной в ЦБ РФ, по состоянию на 27 октября 2015 г. (то есть уже после возникновения спорной задолженности) общая задолженность «Пробизнесбанка» перед всеми банками по межбанковскому кредитованию составила 4,8 млрд рублей, а по корреспондентскому счету ЛОРО — 2,8 млрд рублей. Анализ выписок по корреспондентскому счету АКБ «Пробизнесбанк», открытому в ЦБ РФ, также свидетельствовал о том, что в спорный период банк выступал получателем денежных средств по межбанковскому кредитованию на сумму 4,8 млрд рублей. Таким образом, официальные данные свидетельствовали об отсутствии задолженности в размере 57 млрд рублей. Помимо этого сомнение вызывало само наличие у дочерних банков столь значительной суммы для предоставления таковой АКБ «Пробизнесбанк», а также то обстоятельство, что ими не был сформирован обязательный резерв по выданным кредитам.

Независимые кредиторы обратили внимание и на возникновение конфликта интересов у АСВ как конкурсного управляющего «Пробизнесбанка». Являясь кредитором санируемых банков, агентство было заинтересовано во взыскании с «Пробизнесбанка» задолженности в пользу финансируемых им лиц. Наличие указанного обстоятельства усиливало сомнение в объективности и беспристрастности АСВ при включении 57 млрд требований в реестр.

В итоге независимые кредиторы АКБ «Пробизнесбанк» приняли решение оспорить в судебном порядке включение в реестр требований АО «ВУЗ-Банк», АО АКБ «ЭКСРЕСС-ВОЛГА», ОАО «ГАЗЭНЕРГОБАНК» и ОАО КБ «СОЛИДАРНОСТЬ».

Ход судебного разбирательства

Рассмотрев спор по существу, Арбитражный суд г. Москвы пришел к выводу об отсутствии у АСВ оснований для включения требований в Реестр требований кредиторов «Пробизнесбанка». Суд счел, что совокупность имевшихся в деле доказательств свидетельствует о фиктивном характере задолженности, приняв во внимание выписку, представленную ЦБ РФ, данные официальной отчетности, опубликованные самим АСВ, и то обстоятельство, что дочерние банки в нарушение ст. 65 АПК РФ не представили доказательств, опровергавших доводы заявителей. В результате суд исключил из реестра требования на сумму более 57 млрд рублей.

По всей видимости, АСВ даже представить не могло, что Арбитражный суд г. Москвы осмелится признать его действия не соответствующими закону (тем более что речь шла о баснословной сумме), и решило совместно с ЦБ РФ серьезно подготовиться к обращению в апелляционную инстанцию. Именно в преддверии заседания в 9-м ААС и начали производиться самые интересные действия по этому делу.

За один день до судебного заседания АСВ опубликовало в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве сообщение об аннулировании своей официальной отчетности двухлетней давности по причине недостоверности таковой из-за имевшихся технических ошибок. Возможно, оправдать то обстоятельство, что в течение двух лет никто не обращал внимания на якобы имевшиеся в отчетности технические ошибки, еще как-то и удалось бы, если бы не развернулось судебное разбирательство, в рамках которого оценке подверглась законность действий самого агентства. Подобное поведение государственной организации представляется как минимум странным с учетом того, что эти сведения уже долгое время являлись предметом судебного разбирательства, а отчет служил одним из основных доказательств по делу. Фактически АСВ изъяло неугодное для себя доказательство по делу и создало новое, во всем его устраивающее. Такое поведение лица, заинтересованного в исходе спора, должно было получить объективную оценку апелляционного суда.

На следующий день ЦБ РФ представил в судебном заседании письменные объяснения, к которым прилагались новые доказательства по делу, а именно ранее отсутствовавшие

формы отчетности «Пробизнесбанка» и его дочерних банков. Ходатайство независимых кредиторов о том, чтобы отложить заседание для ознакомления с документами, которые они впервые увидели всего несколько минут назад, было отклонено. При этом 9-й ААС, игнорируя требования ч. 2 ст. 268 АПК РФ, без обсуждения возможности приобщения к делу дополнительных доказательств на стадии апелляции и исследования уважительных причин, препятствовавших представлению таковых в суде первой инстанции, негласно приобщил их к материалам дела.

Руководствуясь объяснениями АСВ и ЦБ РФ и обосновывая свои выводы новыми доказательствами, суд отменил судебный акт первой инстанции и отказал в исключении требований дочерних банков из реестра. При этом апелляционная инстанция не стала утруждать себя изучением обстоятельств, свидетельствующих о реальности банковских операций, а на слово поверила отчетности, заново представленной АСВ и ЦБ РФ. Ее не заинтересовало ни аннулирование агентством собственной отчетности за один день до заседания, ни существование иных доказательств, подтверждающих наличие у дышащих на ладан дочерних банков 57 млрд рублей, ни то, куда эта сумма была потрачена самим «Пробизнесбанком» в течение всего пары месяцев.

В связи с этим закономерно возникает вопрос о причине неприменения повышенного стандарта доказывания для обоснования задолженности в деле о банкротстве (Правовые позиции о необходимости применения повышенного стандарта доказывания для обоснования задолженности в деле о банкротстве, в частности, содержатся в п. 26 Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, а также в Определениях ВС РФ от 05.02.2018 № 305-ЭС17–14948, от 25.09.2017 № 309-ЭС17–344(2), от 18.09.2017 № 301-ЭС15–19729(2), от 11.09.2017 № 301-ЭС17–4784, от 11.07.2017 № 305-ЭС17–2110). Более того, спорная задолженность возникла между аффилированными лицами, а конкурсный управляющий «Пробизнесбанка» был заинтересован во включении таковой в реестр. Неужели в данной ситуации можно было обойтись без предъявления высоких требований к доказательствам?

На этот вопрос апелляционной инстанцией был дан следующий ответ: доводы о необходимости применения повышенного стандарта доказывания в связи с наличием аффилированных связей несостоятельны, поскольку данное обстоятельство само по себе не означает, что банковские операции носили технический характер. Апелляционную инстанцию нисколько не смутило то, что повышенный стандарт доказывания не является синонимом фиктивной задолженности, а означает необходимость более детального (по сравнению с общегражданским спором) исследования обстоятельств, связанных с реальным возникновением задолженности.

Не согласившись с мнением апелляционного суда, независимые кредиторы обратились с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа (далее — АС МО). Казалось бы, постановление апелляционной инстанции должно быть отменено хотя бы в силу того, что вопреки устоявшейся практике апелляционный суд не применил повышенный стандарт доказывания и не позволил независимым кредиторам ознакомиться с новыми доказательствами, ведь оба эти обстоятельства являются грубым нарушением процессуального права, негативно влияющим на разрешение спора, и не могут быть самостоятельно исправлены кассационной инстанцией.

Повышенный стандарт доказывания — это юридическое лекало, с помощью которого суд оценивает представленные доказательства и устанавливает значимые для дела обстоятельства. Если лекало подобрано неверно, высок риск того, что доказательств недостаточно, а в данном случае обстоятельства были установлены неправильно. Что уж тогда говорить о лишении стороны права на ознакомление с новыми доказательствами, представленными в апелляционный суд! Это и вовсе прямое нарушение принципа равноправия и состязательности сторон. Со времени принятия Постановления Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 г. № 4160/12 в арбитражных судах кассационной инстанции сложился подход, согласно которому приобщение апелляцией к делу дополнительных доказательств, сопряженное с отсутствием сведений о направлении приобщаемого доказательства другой стороне, невынесением на обсуждение вопроса о причинах непредставления данного доказательства в суд первой инстанции, лишением другой стороны возможности участвовать в его исследовании и оценке и прочим, признается грубым процессуальным нарушением, являющимся основанием для отмены принятого ранее судебного постановления. Однако ни эти, ни другие доводы не заинтересовали судей АС МО, и судебные акты апелляционной инстанции были оставлены в силе. Вопреки разъяснениям Пленума ВАС РФ и позиции Экономической коллегии ВС РФ московская кассационная инстанция согласилась с мнением апелляционного суда об отсутствии необходимости в применении повышенного стандарта доказывания, оставив довод о нарушении порядка приобщения доказательств к делу без внимания.

В настоящее время в производстве судьи Верховного Суда РФ И.А. Букиной находится дело о банкротстве «Пробизнесбанка». В начале июля материалы дела были истребованы ВС РФ из Арбитражного суда г. Москвы для изучения доводов более 860 независимых кредиторов, обратившихся в Экономическую коллегию ВС РФ с кассационными жалобами на судебные акты, принятые в пользу АСВ и ЦБ. Хочется надеяться, что Верховный Суд РФ проявит принципиальность и не забудет про свои правовые позиции, сформулированные ранее при рассмотрении аналогичных дел, а в результате закон и справедливость восторжествуют и дело будет передано на рассмотрение в судебное заседание. Если это произойдет и

судебные акты будут отменены, то помимо победы 860 независимых кредиторов дело «Пробизнесбанка» может стать для нижестоящих судов наглядным подтверждением того, что независимо от субъектного состава спорящих лиц суть правосудия заключается в честной борьбе противоборствующих сторон под наблюдением справедливого арбитра, а также того, что судебный процесс не должен превращаться в «избиение» одной из сторон с применением запрещенных приемов (причем не только со стороны оппонента, но и арбитра) и подыгрывание при подсчете очков в совещательной комнате. Для гармоничного сосуществования людей право и суд призваны создавать разумный и справедливый баланс между противоположными интересами индивидов и никогда не допускать, чтобы сильный обижал слабого, даже в том случае, когда это кажется полезным для экономики государства.

Статья опубликована в Legal Insight №6, 2018.

СТАТЬИ